

МОГУЧИЙ ТАЛАНТ

КОГДА мы произносим имя Островского, то перед нашим мысленным взором возникает мир его произведений: купцы-самодуры, вороватые приказчики, чиновники-крючкотворы, ловкие свахи, развратные помещики и помещицы. И, с другой стороны, благородные актеры, учителя, самоучки-изобретатели, народные умельцы, бескорыстные, демократически настроенные юристы, адвокаты, женщины, готовые на подвиг во имя добра. А. Н. Островский — это целая историческая эпоха в развитии народного реалистического театра, в развитии русской национальной драматургии. Он углубил и продолжил лучшие традиции русской и мировой драматургии, явился непосредственным предшественником Чехова и Горького.

Талант Островского формируется под влиянием идей Белинского, Герцена и всего литературного движения 40-х годов. «Натуральная школа», ее реалистическое, обличительное направление, родоначальниками которого были Пушкин и Гоголь, стала той почвой, на которой развился сатирический талант Островского. Известность пришла к драматургу раньше, чем он сумел поставить в театре свои первые пьесы. В московских домах, литературных салонах он читал пьесу «Свои люди — сочтемся!», которую опубликовал в журнале «Москвитин» в 1850 году. Все, кто слушал «Своих людей», отзывались о пьесе с восторгом. Об Островском заговорили и в Петербурге.

Комедия «Свои люди — сочтемся!» — одно из лучших сатирических произведений русской литературы середины прошлого века. Герцен назвал ее «криком гнева и ненависти». Постановка пьесы была надолго запрещена, а за ее автором установлен тайный надзор.

В 50-е годы Островский написал около десяти комедий, которые принесли ему широкую известность и в столицах, и в провинции. Однако в некоторых пьесах, таких, как «Бедность не порок», «Не в свои сани не садись», «Не так живи, как хочешь», Островский допустил известную идеализацию патриархальной старины, славянофильское преклонение перед религиозно-нравственными обычаями предков. Острота конфликта была ослаблена в них постановкой не социальных, а морально-бытовых вопросов. Отступление драматурга от реализма, от обличительного направления подвергалось критике со стороны революционных демократов — Чернышевского, Некрасова.

Во второй половине 50-х годов Островский освобождается от влияния славянофильской идеологии, и его комедии приобретают снова остро обличительный характер. Так, в «Доходном месте» с большой сатирической силой изображена продажная правительственная бюрократия. Мастерство писателя-драматурга совершенствуется, углубляется реализм характеров и социальное-бытовых зарисовок. Вслед за «Доходным местом» появляются пьесы: «Праздничный сон — до обеда», «Не сошлись характерами!», «Воспитанница» и, наконец, шедевр драматургической литературы — «Гроза» (1860).

Внимательно следивший за творчеством Островского выдающийся критик «Современника» Добролюбов назвал этот мир самодурства и произвола «темным царством». Это имя стало нарицательным для всего порожденного крепостным

правом и самой крепостнической системы.

«Гроза» — итог и вершина драматургического творчества писателя. Купец Дикой, купчиха Кабанова, полусумасшедшая барыня, богомольная Феклуша держат в страхе население города Калинова. Даже с городничим Дикой разговаривает фамильярно. Однако жизненный уклад «темного царства» начинает расшатываться. И сами самодуры проявляют страх перед новыми явлениями жизни. Самобытный мыслитель, изобретатель Кулигин, стихийные протестанты Кудряш и Варвара, робкий, но проявляющий человеческие чувства Борис, идущая до трагического конца в своем протесте Катерина — все это ростки того нового, что должно разрушить мир произвола, насилия, темноты и невежества.

В Катерине Островский нарисовал новый тип русской женщины, в которой воплотились освободительные стремления народных масс. Добролюбов назвал Катерину характером народным, национальным, «светлым лучом в темном царстве».

Искусно используя самые разнообразные изобразительные средства общенародного языка, Островский делает речь персонажей социально типичной и одновременно отчетливо индивидуальной, конкретной, образной, живописной. О «Грозе» с восхищением отзывались прогрессивные русские писатели. Прослушав пьесу в чтении самого автора, И. С. Тургенев писал: «Удивительнейшее произведение русского могучего, вполне овладевшего собой таланта».

В последующие десятилетия Островский напишет много пьес, в которых запечатлит разные стороны русской жизни пореформенного периода. Здесь и новые типы буржуазии, хищники с припомаженной и прилаженной внешностью: «На всякого мудреца довольно простоты», «Горячее сердце», «Волки и овцы», «Бесприданница». Теме искусства, театра, жизни актеров посвящены пьесы: «Таланты и поклонники», «Без вины виноватые», «Лес».

Мечты народа о справедливости и равенстве, о свободном, вдохновенном труде, об искренней и взаимной любви А. Н. Островский воплотил в поэтической сказке «Снегурочка». В этой сказке все овеяно радостью, светом, бескорыстными стремлениями, добрыми порывами. В своих мечтах о благе человечества Островский перекликается здесь с Некрасовым и Чернышевским.

Драматург интересовался историческим прошлым своего народа. Его особенно волновали эпохи героические, борьба народа за свою независимость. На исторические темы написаны пьесы: «Козьма Захарыч Минин-Сухорук», «Воевода», «Дмитрий Самозванец и Василий Шуйский», «Тушино», «Василиса Мелентьева». Продолжая традиции Пушкина, автора «Бориса Годунова», в своих исторических пьесах Островский изображает активную роль народа в борьбе с иноземными захватчиками и особенно оттеняет социальные мотивы в поступках народных мстителей.

Перу драматурга принадлежат сорок семь оригинальных пьес и более два-

дцати переводных. Это беззаветное служение театральному искусству может быть названо подвигом драматурга. И как общественный деятель Островский сделал очень много в развитии русского театра, в воспитании актерского мастерства.

В 1872 году, когда отмечалось двадцатипятилетие творческой деятельности драматурга, провинциальные актеры обратились к Островскому со словами: «Александр Николаевич! Все мы развивались под влиянием того нового слова, которое внесено было Вами в русскую драму; Вы наш наставник». А спустя десять лет, в 1882 году, также в связи с юбилеем, Гончаров писал Островскому: «Вы один построили здание, в основание которого положили краеугольные камни Фонвизин, Грибоедов, Гоголь. Но только после Вас мы, русские, можем с гордостью сказать: «У нас есть свой русский национальный театр». Он, по справедливости, должен называться «Театр Островского».

Творчество Островского давно приобрело мировое значение. В Польше, Чехословакии, Болгарии, Венгрии, Италии, Англии и многих других странах имеются прямые продолжатели традиций Островского. Наша советская драматургия осваивает и развивает мастерство Гоголя, Островского, Чехова, Горького. Советские драматурги продолжают и углубляют их гуманистические традиции во имя торжества великих идей.

М. ЗУБКОВ,
доктор филологических наук.

ВНУЧКА ДРАМАТУРГА

НИЖНИЙ НОВГОРОД не остался в стороне от творческих дорог Александра Николаевича Островского. В августе 1855 года здесь в роли Любима Торцова в спектакле «Бедность — не порок» выступил замечательный русский актер Михаил Семенович Щепкин. С тех пор прошло более ста лет, но и сегодня множество нитей связывает древний город на Волге с именем патриарха отечественной драматургии. В театрах города со сцены не сходят спектакли, поставленные по его пьесам. Архивные документы хранят память о его поездках в Нижний, о людях, с которыми он встречался и переписывался. Александр Николаевич поддерживал дружеские отношения с нижегородскими музыкантами и писателями.

И, наконец, — это менее известно, — на нижегородской земле по сей день живет внучка великого драматурга — Марианна Александровна Островская, о встрече с которой мне хочется рассказать сегодня чи-

тателям «Учительской газеты».

...Автобус идет в Городец, районный центр Горьковской области. О человеке, к которому еду, знаю не очень много. Рано потерял отца — Александра Александровича Островского, старшего сына драматурга, — Марианна жила с матерью в Москве. Здесь окончила гимназию, здесь встретила Великую Октябрьскую революцию. С первых дней ее включилась в строительство молодой Республики Советов, учила детей рабочих грамоте. В 20-е годы выехала в один из захолустных по тому времени районов Карелии — Медвежьегорский — и стала здесь учительствовать в сельской школе. Она активно участвовала в общественной жизни, была избрана депутатом местного Совета. А когда грянула война и враг подступал к Карелии, М. А. Островская руководила медвежьегорским эвакуационным пунктом. Обо всем этом я узнал из старых номеров «Городской правды».

В Городец М. А. Островская приехала уже во второй год войны и до самого ухода на заслуженный отдых работала в здешних школах — сначала в районе, потом в районном центре. К этому времени она уже получила высшее педагогическое образование — в 30-х годах закончила педагогический институт имени Герцена в Ленинграде. Здесь, в Городце, задолго до ухода на пенсию, была удостоена почетного звания — стала заслуженной учительницей школы РСФСР. Это произошло в 1961 году.

И вот я беседую с Марианной Александровной о ее знаменитом деду. Ее отец — Александр Александрович — был старшим из шести детей А. Н. Островского. Она и ныне живущая в Ленинграде другая внучка драматурга — Мария Михайловна Шатален — единственные прямые наследницы его. Невольно думаю о том, как звучал в устах Марианны Александровны рассказ о «Грозе», как внимательно слушали ее, внучку драматурга, экскурсанты, когда

она, приезжая в Щельиково, водила их по старому дедовскому дому...

Пока хозяйка хлопочет, собирая чай, рассматриваю комнату. Главное в ней — книги, большая и хорошо подобранная библиотека, коллекции произведений народного искусства — расписное донце знаменитой городицкой прялки, несколько деревянных пряничных досок, берестяной поставец. Вот и фотографии. На одной — Александр Николаевич Островский, на другой — внучка самой Марианны Александровны, черты лица которой почти точно повторяют прапрадедовские. Марианна Александровна замечает мой интерес к фотографиям и оживленно комментирует сходство черт.

М. А. Островская охотно и деятельно помогает всему, что направлено на сохранение памяти и пропаганду творчества замечательного драматурга. Ее деятельность не ограничивается работой в щельиковском музее, участием в юбилейной комиссии. Сейчас стоит вопрос о создании музея А. Н. Островского в Москве. Так она уже ищет для него экспонаты. Один из них — простая, суковатая палка с выжжен-

ными на ней портретами драматурга и корифеев Малого театра. Хозяин этого интересного экспоната — ивановский архитектор Панов — обещал, как говорит Марианна Александровна, подарить его будущему музею.

Она говорит и говорит об Островском, и я вдруг начинаю чувствовать себя ее учеником, внимающим рассказу учителя:

— А в щельиковских лесах есть заветное место. По преданиям древности, на поляну эту приходили люди. Слышны были песни. Люди плясали у костров. Вот оно, это место...

Я вижу фотографию: полянка с родником, а около него — склонившиеся старые деревья.

— Здесь растаяла Снегурочка, — продолжает рассказ. — Если вы посмотрите в воду этого родника, то на дне увидите, как бьется сердце юной Снегурочки. К этому роднику до сих пор идут и идут люди...

С. ЧУЯНОВ,
директор Дома культуры строителей треста «Стройгаз».

г. Городец
Горьковской области.

УЧИТЕЛЬСКАЯ ГАЗЕТА
МОСКВА

29 МАР 1973